

УДК 159.9:316.6

Гришина Татьяна Геннадьевна

аспирантка кафедры социальной психологии,
Московский государственный областной университет
51282@list.ru

Tatyana G. Grishina

post-graduate student of the Department of social psychology
Moscow state regional university

**Виктимизация подростков
в травле и ее взаимосвязь с семейными факторами**

Victimization of adolescents in bullying and its relationship with family factors

***Аннотация.** Одна из самых ярких характеристик подросткового возраста - личностная нестабильность, которая проявляется в эмоциональной лабильности, тревожности, противоречивости чувств, нравственной неустойчивости, колебаниях самооценки. При недостаточности внутренних ресурсов и неблагоприятной общей жизненной ситуации подросток становится наиболее уязвимым к стрессу, а тяжелые жизненные условия могут провоцировать проявление виктимности.*

В данной статье анализируются понятия «виктимизация», «виктимное поведение» в диапазоне от криминологии до психологии. Показана взаимосвязь виктимизации с семейными факторами, которые влияют на формирование личности подростка. Описываются проведенные эмпирические исследования воздействия агрессивных проявлений и насилия в семье на ребенка через виктимизацию.

***Ключевые слова:** подросток, виктимизация, издевательства, жертва, буль, буллинг, травля, семья, насилие*

***Annotation.** One of the most striking characteristics of adolescence - personal instability, which is manifested in emotional lability, anxiety, conflicting feelings, moral instability, fluctuations in self-esteem. If domestic resources are insufficient and the general life situation is unfavorable, the teenager becomes the most vulnerable to stress, and difficult living conditions can provoke victimization. This article analyzes the concept of "victimization" victim behavior " from criminology to psychology. The relationship of victimization with family factors that affect the personality of a adolescence is shown. The empirical studies of factors of influence on the personality of a adolescence through victimization are described.*

***Keyword:** adolescence, victimization, bullying, victim, bull, bullying, bullying, family factors*

Постановка проблемы.

Одна из самых ярких характеристик подросткового возраста - личностная нестабильность, которая проявляется в эмоциональной лабильности, тревожности, противоречивости чувств, нравственной неустойчивости, колебаниях самооценки. При недостаточности внутренних ресурсов и неблагоприятной общей жизненной ситуации подросток становится наиболее уязвимым к стрессу, а тяжелые жизненные условия могут провоцировать проявление виктимности.

Виктимность понимают, как уязвимость подростка перед преступными посягательствами при определенных ситуациях. Данное свойство является индивидуальным для каждого члена общества и зависит от многих условий. Но определенные группы населения, одной из которых являются несовершеннолетние, отличаются повышенной виктимностью [4].

Проведенные специалистами исследования свидетельствуют, что мышление, поведение и даже анатомическое строение несовершеннолетних отличается от взрослых. Мозг подростка отличается от мозга взрослого. Во время подросткового возраста происходят важные изменения в структуре мозга и его функциях, особенно, в префронтальной коре и лимбической системе, которые отвечают за самоконтроль, принятие решений, обработку и регулирования эмоций, осознание риска и вознаграждения. Все это неизбежно влияет на то, как подростки действуют в стрессовой ситуации [2].

Учеными выделяются такие виды виктимности подростков, как: ситуативный, личностный, физический, имиджевый, гендерный, статусный, ролевой и возрастной. Среди них непосредственно с окружающей обстановкой связаны только такие виды виктимности, как ситуативная (пребывание в нежелательном месте в неблагоприятное время) и ролевая (вертикальная подчиненность родителям, педагогам, администрации школы) [5].

Поэтому среди факторов, повышающих виктимность несовершеннолетних, является как внешние условия, выражающиеся в воздействии окружения, так и внутренние, связанные с биологическими и психическими особенностями подростков. Обе группы условий одинаково важны и в равной степени влияют на уязвимость подростков при преступных посягательствах.

Теория социального познания (впервые известная как теория социального обучения; Бандура 1978, 1986) дает обоснование связи между агрессивным поведением детей, называемым как явление агрессии, и факторами семейного риска. Эта теория утверждает, что поведение определяется динамическим взаимодействием между социальной средой (например, наблюдением за поведением родителей) и внутренними факторами (такими как чувства, убеждения и ожидания). Основываясь на теории социального познания, семейно-реляционная схема предполагает, что дети развивают убеждения и ожидания от семейного опыта о том, что происходит во время конфликтных ситуаций, возникающих в близких отношениях (Perry и др. 2001). Эти внутренние представления об ожидаемых моделях взаимодействия приводят детей к неправильному толкованию (социальных) сигналов и более

агрессивному реагированию на новые или конфликтные ситуации. Благодаря наблюдению за поведением и поступками родителей, дети также развивают убеждения о вероятности (положительных) результатов, которые являются результатом агрессивного поведения. Например, когда дети наблюдают за агрессивным поведением родителей, у них развивается понимание того, что с помощью агрессивного поведения можно привлечь внимание или получить желаемое. При этом, с другой стороны, дети могут научиться от своих родителей не применять агрессию по отношению к другим, не испытывая впоследствии чувства раскаяния. Поэтому еще одним аспектом социальной когнитивной теории является самооффективность, которая подразумевает убеждения о своих возможностях поведения, необходимые для достижения желаемого результата (Бандура 1986).

Школьная травля (буллинг) и виктимизация являются на сегодняшний день серьезными социальными проблемами в школах. Ученый Л. В. Франк считается основоположником такого предмета, как виктимология. Данная научная дисциплина служит осмыслению новых взаимоотношений и динамических связей между жертвами и преступниками. Ему удалось проанализировать основные понятия этой научной дисциплины, подробно изложить правовые основания виктимологических исследований и очертить перспективы развития виктимологии. Основными понятиями ученый определил виктимизацию, виктимность и связь «преступник - потерпевший» [9].

Другими исследователями отмечена необходимость отличия друг от друга понятия процесса и его результата. Так, Д.В. Ривман под виктимизацией рассматривает деяние, при котором на развитие склонности личности влияет преступление, совершенное по отношению к ней. В результате исследований им были описаны следующие типы виктимного поведения:

- универсальный тип – с ярко выраженными индивидуальными чертами, которые являются предпосылкой к высокой потенциальной уязвимости по отношению к различным преступлениям;

- выборочный тип - лица с высокой виктимной уязвимостью по отношению к определенным видам преступлений;

- ситуативный тип - лица, которым присущ средний уровень виктимности и которые могут стать жертвой при условии определенного стечения обстоятельств;

- случайный тип - лица, которые могут стать жертвами случайно;

- профессиональный тип - виктимность этих лиц связана с профессиональной деятельностью [6].

Такие ученые, как Ройдерс, Фромм, Эриксон утверждают, что в результате обладания деструктивными особенностями виктимизация присуща каждому человеку. При этом деструктивной ориентации присуще выход не только наружу, но и направленность на себя. Также, сторонником описанной концепции являлся З.Фрейд. Он пояснил, что развитие не может быть без

конфликта. В данном случае подходит концепция противостояния таких двух инстинктов, как самосохранения и самоуничтожения [9].

Рассуждения Хорни К. о виктимности связаны с педагогической деятельностью. По его мнению, педагогическая запущенность также может стать причиной отклоняющегося поведения от норм безопасности. Такую запущенность в психологии определяют как длительное, неблагоприятное для развития личности состояние, являющееся следствием недостаточности или противоречивости действий микросреды, которые усложняются внутренними индивидуальными условиями развития. Большую роль в проявлении буллинга в школе играет виктимность. По мнению Андронниковой О.О., виктимизация - это процесс и результат превращения человека в жертву [2].

Некоторыми учеными была проведена классификация виктимных черт несовершеннолетних. Они разделяют их на две группы - общие и индивидуальные.

К общим относятся: доверчивость, наивность, любознательность, неумение адекватно реагировать на ситуацию, отставание в психическом развитии, превалирование в психической деятельности процессов возбуждения над торможением, а иногда обычная физическая слабость.

Индивидуальные виктимные черты включают в себя: агрессивность, необъективную оценку возможностей, склонность к риску, правовую неосведомленность, тип темперамента [5; 7; 10].

К факторам, которые формируют виктимность несовершеннолетних, относятся такие, как дисфункция семьи, которая ведет к такому виктимогенному (и одновременно криминогенному) состоянию, как:

- беспризорность, безнадзорность, бездомность, насилие в семье;
- спад производства и связанная с ним массовая безработица, недоступные цены многих форм положительного досуга;
- маргинальность, распространение социальных патологий среди населения и, особенно, в молодежной среде: алкоголизация, наркомания, проституция, нищенский способ существования и т.д. [3, с.25].

Недостатки родительского воспитания, учебных заведений, ближайшего бытового окружения, круг друзей, образа жизни и т.д. довольно мощно сказываются на формировании личности жертвы преступления. Виктимогенные деформации личности обуславливают виктимное поведение жертвы в перед преступной ситуации, что вызывает преступную мотивацию и способствует выбору субъекта на роль жертвы преступных посягательств [4].

Межличностная виктимность, как известно, является психологически травмирующим фактором для детей и подростков. На данный момент детско-подростковую виктимность можно определить социально-психологическим явлением, которое связанное с предрасположенностью ребенка стать жертвой негативных условий социализации, что, в свою очередь, характеризуется различными типами жертв, появившиеся в результате наличия психологических факторов [8].

Формы виктимизации включают в себя (но не ограничиваются) издевательства сверстников, физическое насилие, сексуальное насилие, оскорбления, ограбления и нападения. Некоторые из этих форм виктимизации, обычно, связаны с определенной популяцией. Например, издевательства над сверстниками более изучены, но при этом они происходят и между взрослыми [11]. Люди реагируют на проявления виктимности в самых разнообразных формах, поэтому внешние проявления будут заметны. Признаки виктимизации могут включать в себя как физические, психологические или поведенческие последствия, так прямые или косвенные ответы в случаях насилия. Например, поведенческие признаки, такие как увеличение агрессивности или раздражительности может быть частью определенного психологического результата, такого как посттравматическое стрессовое расстройство [10].

Человек, подвергшийся виктимизации, может чувствовать себя уязвимым и беспомощным, а также, изменить свой взгляд на мир и/или его самовосприятие. Наиболее прямыми и очевидными физическими симптомами виктимизации являются нанесения травм другому человеку, или сексуальное насилие. Другими последствиями могут быть психосоматические симптомы, как например головные боли, боли в животе [7]. Подростки, которые стали жертвами виктимизации могут также проявлять поведенческие симптомы. Например, если раньше он не вел себя агрессивно по отношению к другим, то может начать вести себя так, как будто над ним до этого издевались, т.е. более «спокойно». Депрессия может быть связана с различными формами виктимизации, в том числе, и с сексуальной виктимизацией, преступлениями насильственного характера, виктимизацией со стороны сверстников и насилия в семье [11;12;13].

Например, проведенное исследование А.А. Нестеровой подтвердило наличие взаимосвязи между виктимным поведением детей – жертв школьной травли с особенностями их психологической сферы, ведущей к неблагоприятным последствиям в ситуациях межличностного общения в школьном коллективе [5].

Одним из важнейших факторов социализации является семья. Она влияет на формирование поведения у ребенка. С точки зрения Фурманова И.А., на направленность поведения оказывают влияние особенности двух уровней семейных отношений: межличностных отношений и системы внутрисемейного взаимодействия [11]. Домашнее насилие и травля (Ahmed, Braithwaite, 2004), либо гиперопека, которая подкрепляется беспомощность ребенка (Swokowski, Korasz, 2005) может часто практиковаться в семье жертв; также жестокому обращению в семье часто подвергаются дети агрессоры (Kowalski et al., 2011). [4]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) на протяжении десятилетий выявляла насилие как сложную проблему общественного здравоохранения [23]. Насилие часто связано с рядом тяжелых последствий для жертв на протяжении всей ее жизни, особенно для детей [25]. Дети, пережившие насилие, могут страдать от психологических проблем, включая депрессию, тревогу [21] и

посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) [18], а также, отображаться на поведении ребенка [19, 27]. Кроме того, насилие и жестокое обращение, препятствуют образовательному и социально-экономическому росту [33], которые являются ключевыми областями развития ребенка. Более того, раннее насилие и виктимизация предрекают дальнейшее оскорбление и виктимизацию в зрелом возрасте, называемые как упорство-оскорбление [34] или круг насилия [24]. Значительное число детей подвергается насилию в семье [28, 30]. По нашим исследованиям, 13% младших подростков дома жестко наказывают, в том числе, применяя физическое насилие. Часто дети чувствуют несправедливость в этих наказаниях, в результате чего накапливается скрытая враждебность и агрессия, которая отображается в последствие на сверстниках [3]. При таких обстоятельствах родители являются исполнителями, а семья больше не является убежищем для детей. Несколько исследований, посвященных насилию в семье, показывают, что семейное (психологическое) насилие, авторитарное воспитание детей и другие виды физического насилия в дальнейшем порождают агрессивное поведение ребенка [31; 32]. Подростки, которые растут в агрессивной семейной среде, с большей вероятностью идентифицируют агрессивное поведение как приемлемый способ разрешения конфликтов. В свою очередь, такое агрессивное поведение может переноситься в отношения со сверстниками в школе.

Насилие в семье является большой травмой не только для тех, в отношении кого оно происходит, но и для очевидцев этого насилия. Происходит «вторичная виктимизация», которая содержится в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что чувствует жертва. Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что большинство общественно опасных деяний в отношении несовершеннолетних становятся возможными, именно благодаря определенным действиям или бездействию со стороны самого ребенка [4].

Согласно теории, насилие, которое преподносится через медиа, социальные сети и культуру (например, насильственные виды спорта, телесные наказания и насилие в средствах массовой информации), может перерасти в социальные сферы жизни, такие как отношения с близкими родственниками и сверстниками [13; 15]. Несмотря на отсутствие официальных данных, национальное представительное исследование, в котором было опрошено более 10000 учащихся школьного возраста, свидетельствует о том, что распространенность виктимизации на протяжении всей жизни составляет 71%, а поли-виктимизация - 14% [16]. Что касается совершения насилия, то другое исследование показало, что уровень распространенности агрессии среди подростков, окончивших школу, составило около 9%. [20]. Установлено, что уровень распространенности виктимизации колеблется от 2% до 66% [17].

В период полового созревания друзья и сверстники принимают все более важную роль в жизни подростка, особенно для тех подростков, которые живут во враждебной семейной среде [14; 34]. Влияние сверстников может служить одним из объяснений взаимосвязи между насилием в семье и насилием в

отношениях с другими. Например, Makin-Byrd, Bierman и исследовательская группа по предотвращению проблем поведения показали, что подверженность насилию в семье в детском и раннем подростковом возрасте приводит к насилию в позднем подростковом возрасте [26]. Более того, жестокое обращение с детьми в семье повышает вероятность виктимизации подростков, а также отсутствие возможности защищаться от агрессии со стороны сверстников [34; 22].

При этом до сих пор в науке не в полной мере исследованы социально-психологические факторы, которые определяют риски «выбора роли» буллера или жертвы в ситуации школьного взаимодействия. Среди всей совокупности психологических и социально-средовых факторов виктимизации детей и подростков в ситуации буллинга нам хотелось бы выделить факторы семьи, а именно наличия в ее системе агрессивных проявлений и насилия.

Было доказано, что дети, подвергающиеся насилию в семье или являющиеся свидетелями домашнего насилия, имеют серьёзные трудности в построении межличностных отношений. Подростки, ставшие жертвами физического насилия в семье, более склонны к агрессивному поведению во время игры, чаще оцениваются как «агрессивные», «конфликтные», «подлые» сверстниками, чаще имеют дисциплинарные взыскания в школе и отличаются различными формами нарушения поведения. Недавние исследования также показали, что дети с опытом семейного насилия имеют низкий уровень социальной сензитивности, имеют низкий уровень социального интеллекта, плохо различают эмоции других людей, не всегда могут понимать сложные социальные роли и в меньшей степени способны к эмпатии [7].

Более того, все чаще в научной литературе обсуждается, что стиль воспитания также влияет на то, какую роль в процессе буллинга выбирает ребенок. М.М. Кравцова выделяет семейные факторы, способствующие проявлению насилия у детей, среди которых: властные и авторитарные семьи; неполные семьи; семьи, где у матери присутствует негативное отношение к жизни; семьи с генетической предрасположенностью к насилию; семьи, которые отличаются конфликтными семейными отношениями [5].

Некоторые зарубежные исследования показывают, что дети, по отношению к которым применяются авторитарные стили воспитания, более склонны нападать на своих сверстников. И наоборот, дети, которые воспринимают своих родителей как авторитетных, особенно поддерживающих их независимость и автономию, с меньшей вероятностью будут участвовать при буллинге в школе [29].

Анализ исследования

Анализ и описание результатов социально-психологического опроса школьников, а также условий формирования виктимности у подростков в ситуации травли в школе стали целью исследования. Исходя из этого, необходимо определить факторы семьи и окружающей среды, влияющие на интенсивность и частотные проявления травли в школе.

Методы и методики исследования

В этой серии исследования использовалась авторская социально-психологическая анкета, учитывающая такие характеристики, как статус семьи (полная, неполная, многодетная и пр.), наличие сиблингов, социальный статус семьи (рабочие, служащие, частные предприниматели), отношение в семье, статус проживания ребенка. Для исследования виктимизации использовалась методика «Диагностика склонности к виктимному поведению» (автор О.О. Андронникова), для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей использовалась методика "Взаимодействие родитель – ребенок" И.М. Марковской, а также братско-сестринский переводной опросник авторов (The Brother-Sister Questionnaire; S.A. Graham-Bermann, S.E. Culter), а также методика «Шкала тактики поведения в детско-родительском конфликте: форма для отцов и форма для матерей» И.А. Фурманова.

Для обработки результатов исследования использовались математико-статистические методы: t-критерий Стьюдента, F-критерий Фишера, корреляционный и дискриминантный анализ.

Результаты исследования.

Результатом исследования стало выявление корреляционной закономерности показателей мягкости, автономности, эмоциональной дистанцированности, материнского отвержения. Последний фактор может привести в дальнейшем к гиперсоциальному поведению ребенка подросткового возраста. Таким образом, ребенок, не обладающий уверенностью в себе и робкостью, склонен к факту проявления буллинга со стороны окружающих, и, вместе с тем, проецировать подобное отношение на жертв слабее себя. В соответствии с этим, даже при положительном поведении в школьном пространстве, дети не чувствуют поддержки матери в эмоциональной сфере, а значит, часто становятся жертвами школьных агрессоров. Автономность матери и нежелание сотрудничать становятся причиной агрессивного поведения подростка, страдающего отсутствием опоры ($r < 0,33$, $r < -0,23$).

Результатом корреляционного анализа стал факт, что материнская жестокость, требовательность и непоследовательность в поведении к ребенку со стороны отца, приводят к агрессивному поведению ребенка по отношению к сверстникам. Вместе с тем, родительские наказания, носящие факт жестокости, физического или психологического насилия, делают подростка жертвой со стороны сверстников. Однако сформированная обида будет проецироваться в агрессию по отношению к слабым, будь то сверстники, или младшие сиблинги.

Одним из ключевых факторов виктимизации подростка являются отношения между братьями и сестрами. К примеру, повышенный уровень эмпатии ($r = 0,26$; $p \leq 0,05$), сходства ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$), наличие общих интересов в нашем исследовании свидетельствуют, о том, что ребенок будет устойчив к проявлению травли в его адрес, а также сам не будет являться агрессором по отношению к другим. Вместе с тем, роль сиблингов в взаимоотношениях со сверстниками играют не маловажную роль, как для девочек, так и для мальчиков. В случае проявления физической жестокости со

стороны сестры или брата подросток, скорее всего, будет предиктором (жертвой) в ситуации травли, проявляя склонность к зависимому и беспомощному поведению в ситуации буллинга ($r = 0,33$; $p \leq 0,05$).

Следует отметить тот факт, что материнское и отцовское влияние по-разному отражается на детях в ситуации школьной травли. Материнское влияние проявляющееся в ярко выраженной физической агрессии ко всем сыновьям, сопровождающееся телесными наказаниями, становится мощным предиктором детской агрессии ее ребенка в классе ($r=0,25$ при $p<0,01$). Жестокость и постоянные дисциплинарные взыскания со стороны отца к мальчику также могут стать основой потребности ребенка в виктимизации с помощью физической силы одноклассников (при $p<0,01$). Большое значение в формировании поведения в буллинге имеет фактор отношений между сиблингами. Жестокость сибсов в контексте семейного взаимодействия приводит к тому, что ребенок в итоге может стать жертвой вербальной агрессии со стороны сверстников и не может дать отпор в ситуации школьных стычек ($r=0,27$ при $p<0,01$).

Любое проявление жестокости и агрессии в отношении ребенка в семье является фактором высокой вероятности подверженности ребенка к покушению на собственность одноклассников (прежде всего, мальчиков). Данный факт подтвержден корреляционным анализом. Подтвержденная прямая корреляция была зафиксирована во всех случаях виктимизации с показателями $p<0,01$. Максимально приемлемой воспитательной стратегией, снижающей риск участия в школьной травле, следует считать дисциплинирование со стороны всех членов семьи. Оно связывается с поведением ребенка, его возможностями не давать себя в обиду, отсутствием социальной изолированности и борьбой за свою собственность ($p<0,01$).

Проведенное исследование обладает совокупностью большого количества переменных. В соответствии с этим, необходимо было выделить наиболее значимые группы. Решением данного вопроса стал факторный анализ данных. Представленные данные в рамках факторного анализа обрабатывались с помощью метода главных компонент. Метод главных компонент является наиболее распространённым и, зачастую рассматривается как один из самостоятельных вариантов факторного анализа, что и обусловило данный выбор. К тому же, его принято считать наиболее простым, и он чаще остальных используется на практике. Качественной интерпретации результатов исследования способствовал метод анализа варимакс-вращения Г. Кайзера, поскольку он предполагает широкое распространение и наглядность выведенных итогов. Факторное количество было сформировано также с помощью показателя отсеивания Р. Кеттелла.

Результатом применения факторного анализа стало формирование трех значимых факторов. Таким образом, была получена трёхфакторная модель изучаемых переменных. На рисунке 1 представлены результаты расчетов факторных нагрузок, с учетом необходимых переменных. Необходимо более предметно проанализировать данную информацию.

Таблица № 1

Факторы, влияющие на виктимизацию подростков в ситуации травли

	Фактор Жесткие наказания	Фактор игнорирования и отвержения	Фактор непоследовательности и отсутствия границ
Эмоциональная дистанция (мать)	-0,07101	0,770367	0,026682
Отвержение (мать)	-0,0397	0,770023	0,076917
Несогласие (мать)	-0,07044	0,091581	0,51793
Непоследовательность (мать)	0,17266	0,411415	0,787136
Отвержение (отец)	-0,04604	0,6372	0,122068
Вербальная виктимизация (жертва)	0,15969	-0,00516	-0,71293
Дисциплинирование (мать)	0,3426	0,162957	-0,6699
Психологическая агрессия (мать)	0,78903	-0,09767	0,099287
Телесные наказания (мать)	0,84496	-0,05652	0,204846
Проявление жестокости	0,80497	-0,09621	0,08783
Физическая жестокость (мать)	0,76249	-0,09808	0,084021
Психологическая агрессия (отец)	0,82073	-0,10112	0,063315
Телесные наказания (отец)	0,84238	-0,05639	0,199602
Проявление жестокости (отец)	0,95041	-0,05262	0,041453
Физическая жестокость	0,86397	-0,08297	0,063742
Психологическая агрессия (сестра)	0,90565	0,026865	-0,18198
Телесные наказания (сестра)	0,94789	0,016747	0,018055
Проявление жестокости (сестра)	0,94624	-0,00095	-0,00487
Физическая жестокость (сестра)	0,94846	0,00109	-0,01534
Психологическая агрессия (брат)	0,9193	0,018025	-0,14719
Телесные наказания (брат)	0,94812	0,003908	0,009925
Проявление жестокости (брат)	0,9389	-0,00229	0,002116
Физическая жестокость (брат)	0,94846	0,00109	-0,01534
жертвенность (0 - нет; 1 - иногда; 2 - жертва)	-0,1255	0,613692	0,102717
Буль (0 - нет; 1 - иногда; 2 - буль)	-0,09541	0,577452	-0,21225
Побег из дома	-0,12092	-0,71449	-0,18902
Метод воспитания	-0,05215	-0,10243	-0,68359

Примечание: * - значимые для каждого фактора оценки переменных

Ключевыми факторами семейного влияния стали: отсутствие контроля и потеря интереса к проблемам ребенка. В этих случаях ребенок чаще становится агрессором в ситуации взаимодействия со сверстниками.

Таким образом, исходя из таблицы 1, по первому фактору максимально влияет физическая жестокость как со стороны матери ($r=0,76$), так и со стороны отца ($r=0,86$), а также сиблингов. Вместе с тем, жестокое внутрисемейное обращение влияет на то, что ребенок будет жесток по отношению к

сверстникам. Таблица 1 показывает, что во второй фактор игнорирования и отвержения с наибольшими весами вошли переменные эмоциональная дистанция и отвержение со стороны матери ($r=0,77$). Значимый вклад в него вносят также отвержение со стороны отца ($r=0,64$), приводит ребенка к жертвенности ($r=0,61$) и что он будет булем ($r=0,58$). Этот показатель может стать провокацией для побега подростка из дома от проблем и не понимания в семье ($r=0,71$). Приведенные данные демонстрируют тот факт, что большее влияние имеет отвержение и эмоциональное материнское дистанцирование. Это подтверждает наши данные о том, что на виктимизацию подростка имеет влияние тот факт, в какой семье растет ребенок: полной или нуклеарной. Таким образом, в неполной семье, где главную роль в воспитании имеет мать, существует большая вероятность того, что ребенок будет жертвой травли.

Исходя из табличного анализа, можно отметить, что на заключительный фактор непоследовательности и отсутствия границ оказывают влияние переменные материнского несогласия ($r=0,52$) и материнской непоследовательности ($r=0,79$). Вместе с тем, это подтверждает высокий риск подверженности ребенка травле или вербальной виктимизации сверстниками ($r=-0,71$). Авторитарный семейный метод ($r=-0,68$) и материнскую дисциплинированность ($r=-0,67$) следует считать важным критерием воздействия на данный фактор. Стили семейного воспитания становятся значимым фактором виктимизации подростка при школьном буллинге.

Выводы и практические рекомендации.

1. Проведенное исследование демонстрирует корреляционную составляющую постоянных ограничений независимости и инициативности ребенка матерью, отсутствия понимания проблем ребенка с увеличением вероятности формирования виктимных черт личности школьников.
2. Одним из основных выводов исследовательской работы следует считать взаимосвязь не включения родителей (вне зависимости отец то или мать) в школьную коммуникацию и проблемные конфликты собственного ребенка с участием его в буллинге. Данный факт объясняется их незаинтересованностью в жизненном взаимодействии ребенка. В результате подобного отношения появляется повышенный риск воздействия на ребенка буллингом, как через жертвенность, так и через агрессию.
3. Ключевым фактором влияния на виктимизацию следует считать внутрисемейные отношения между сиблингами. Это означает, что повышение эмпатии и схожести интересов и увлечений в семье увеличивает фактор положительного чувства уверенности в себе у ребенка, а также качественно влияет на взаимодействие со сверстниками. Результатом данной корреляции становится снижение риска виктимизации.

4. Одним из основных факторов виктимности ребенка подросткового возраста в проявлении буллинга следует считать семейный стиль воспитания и характер семейного насилия. Формируется взаимосвязь жестокого обращения к подростку и его дальнейшим состоянием в образе жертвы в школьной травле. Вместе с тем, высок риск того, что ребенок будет проецировать семейные отношения на младших или более слабых сиблингов, действуя в образе агрессора.
5. Подвергаясь психологическому или физическому насилию в семье, дети бессознательно провоцируют сверстников на подобное отношение. Проводимое исследование зафиксировало взаимосвязь виктимного поведения ребенка подросткового возраста с насильственным поведением родителей.
6. Результатом проявления вышесказанного становится разработка комплексной программы по взаимодействию с семьей и школьным коллективом в целом с участием детей-жертв, агрессоров, наблюдателей, а также их родителей.

Литература

1. Адлер А. *Понять природу человека*. СПб., 1997.
2. Андронникова О.О. *Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. канд. псих. наук: 19.00.01 / О.О. Андронникова; Новосиб. гос. экон. ун-т. – Новосибирск. – 2005. – 213 с.*
3. Гришина Т.Г., Нестерова А.А. *Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. №3. С. 97-114. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-97-114.*
4. Кравцова М.М. *Дети-изгои. Психологическая работа с проблемой (психолог в школе)*. - М.: Генезис, 2005. - С. 24-27.
5. Нестерова А.А. *Психологические особенности детей, склонных к виктимности в ситуации школьной травли // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции / Под ред. Р.В. Кадырова. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2015. – С. 277-285*
6. Ривман, Д.В. *Виктимология*. / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. - СПб., - 2000. - 280 с.
7. Седых, А. *Психологические основания профессиональной подготовки педагогов с виктимными детьми / А. Седых // Развитие личности. – 2005. — № 3. – С. 149-153.*
8. Франк, Л.В. *Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии*. / Л. Франк. - Душанбе, 1977 - 309с.
9. Фрейд З. *Введение в психоанализ. Лекции*. М., 1989
10. Фурманов И.А. *Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция*. - СПб.: Речь, 2007. – 480 с.

11. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза // Психоанализ и культура. М., 1995.
12. Baron, L., Straus, M.A.; Jaffee, D. *Legitimate violence, violent attitudes, and rape: A test of the cultural spillover theory.* *Ann. NY Acad. Sci.* 1988, 528, 79.
13. Brown, B.B.; Bakken, J.P.; Ameringer, S.W.; Mahon, S.D. *A comprehensive conceptualization of the peer influence process in adolescence.* In *Understanding Peer Influence in Children and Adolescents*; Guilford Press: New York, NY, USA, 2008; pp. 17-44.
14. Casey, E.A., Lindhorst, T.P. *Toward a multi-level, ecological approach to the primary prevention of sexual assault: Prevention in peer and community contexts.* *Trauma Violence Abuse* 2009,10, 91-114.
15. Chan, K.L. *Victimization and poly-victimization among school-aged Chinese adolescents: Prevalence and associations with health.* *Prev. Med.* 2013, 56, 207-210.
16. Chan, H.C. (Oliver); Wong, D.S.W. *Traditional school bullying and cyberbullying in Chinese societies: Prevalence and a review of the whole-school intervention approach.* *Aggress. Violent Behav.* 2015,23, P. 98-108.
17. Duncan, R.D.; Saunders, B.E.; Kilpatrick, D.G.; Hanson, R.F.; Resnick, H.S. *Childhood physical assault as a risk factor for PTSD, depression, and substance abuse: Findings from a national survey.* *Am. J. Orthopsychiatry* 1996, 66, 437-448.
18. Jouriles, E.N.; McDonald, R. *Intimate Partner violence, coercive control, and child adjustment problems.* *J. Interpers. Violence* 2014, 30, 459-474.
19. Han, Z.; Zhang, G.; Zhang, H. *School bullying in urban China: Prevalence and correlation with school climate.* *Int. J. Environ. Res. Public Health* 2017,14,1116.
20. Hawker, D.S.; Boulton, M.J. *Twenty years' research on peer victimization and psychosocial maladjustment: A meta-analytic review of cross-sectional studies.* *J. Child Psychol. Psychiatry* 2000, 41, 441-455.
21. Hong, J.S.; Kim, D.H.; Piquero, A.R. *Assessing the links between punitive parenting, peer deviance, social isolation and bullying perpetration and victimization in South Korean adolescents.* *Child Abuse Negl.* 2017, P. 63-70
22. Krug, E.G.; Mercy, J.A.; Dahlberg, L.L.; Zwi, A.B. *The world report on violence and health.* *The Lancet* 2002, 360,1083-1088.
23. Lewis, D.O. *From abuse to violence: Psychophysiological consequences of maltreatment.* *J. Am. Acad. Child Adolesc. Psychiatry* 1992, 31,383-391.
24. Macmillan, R. *Violence and the life course: The consequences of victimization for personal and social development.* *Annu. Rev. Sociol.* 2001, 27, P. 1-22.
25. Makin-Byrd, K.; Bierman, K.L. *Conduct problems prevention research group individual and family predictors of the perpetration of dating violence and victimization in late adolescence.* *J. Youth Adolesc.* 2013, 42, 536-550.

26. Morris, A.M.; Mrug, S.; Windle, M. *From family violence to dating violence: Testing a dual pathway model. J. Youth Adolesc.* 2015, 44, 1819-1835.
27. Narayan, A.J.; Labella, M.H.; Englund, M.M.; Carlson, E.A.; Egeland, B. *The legacy of early childhood violence exposure to adulthood intimate partner violence: Variable- and person-oriented evidence. J. Fam. Psychol.* 2017, 31, 833-843.
28. Pontzer D. (2010). *A theoretical test of bullying behavior: Parenting, personality, and bully/victim relationship // Journal of Family Violence. Vol. 25. P. 259-273.*
29. Renner, L.M.; Boel-Studt, S. *Physical family violence and externalizing and internalizing behaviors among children and adolescents. Am. J. Orthopsychiatry* 2017, 87, P.474-486.
30. Renner, L.M.; Boel-Studt, S. *The relation between intimate partner violence, parenting stress, and child behavior problems. J. Fam. Violence* 2013, 28, 201-212. Sampson, R.J.; Laub, J.H. *Socioeconomic achievement in the life course of disadvantaged men: Military service as a turning point, circa 1940-1965. Am. Sociol. Rev.* 1996, 61, 347-367.
31. Sampson, R.J.; Laub, J.H. *Crime in the Making: Pathways and Turning Points through Life; Harvard University Press: Cambridge, MA, USA, 1995.*
32. Steinberg, L.; Monahan, K.C. *Age differences in resistance to peer influence. Dev. Psychol.* 2007, 43, P. 1531-1543.
33. Weiss, J.W.; Cen, S.; Schuster, D.V.; Unger, J.B.; Johnson, C.A.; Mouttapa, M.; Schreiner, W.S.; Cruz, T.B. *Longitudinal effects of pro-tobacco and anti-tobacco messages on adolescent smoking susceptibility. Nicotine Tob. Res.* 2006, 8, P. 455-465.

Literature

1. Adler A. *Understand the nature of man. St. Petersburg, 1997.*
2. Andronnikova O.O. *Psychological factors of the emergence of the victim's story of adolescents: dis. It's not a Crazy. Sciences: 19.00.01 / O.O. Andronnikova; Novosib. State. Econ. un-t. Novosibirsk. – 2005. - 213 S.*
3. Grishin T.G., Nesterov A.A. *Predictors of school bullying against young adolescent children by peers / Herald of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2018. No.3. S. 97-114. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-97-114.*
4. Kravtsova M.M. *Outy Children. Psychological work with the problem (psycho log in school). - M.: Genesis, 2005. - S. 24-27.*
5. Nesterova A.A. *Psychological features of children prone to victimism in the situation of school bullying // Psychological safety of the individual in extreme conditions and crisis situations of life: a collection of scientific articles V International Scientific and Practical Conference / Under ed. R.V. Kadyrova. Vladivostok: Mor. State. Un-t, 2015. ...*
6. Rivman, D.W. *Victimology. / D.V. Rivman, V.S. Ustinov. - St.*

- Petersburg, - 2000. - 280 s. Sedykh, A. Psychological foundations of training of teachers with victimized children / A. Sedykh // Personal development. – 2005. No. S. 149-153.*
7. *Frank, L.V. Victims of Crime n problems of Soviet victimology. / L. Frank. - Dushanbe, 1977 - 309s.*
  8. *Freud S. Introduction to psychoanalysis. Lectures. M., 1989*
  9. *Furmanov I.A. Aggression and violence: diagnosis, prevention and correction. - St. Petersburg: Speech, 2007. - 480 S. K. Our internal conflicts. Constructive neurosis theory / Psychoanalysis and culture. M., 1995.*
  10. *Khorny. Our internal conflicts. Constructive neurosis theory / Psychoanalysis and culture. M., 1995*
  11. *Baron, L., Straus, M.A.; Jaffee, D. Legitimate violence, violent attitudes, and rape: A test of the cultural spillover theory. Ann. NY Acad. Sci. 1988, 528, 79.*
  12. *Brown, B.B.; Bakken, J.P.; Ameringer, S.W.; Mahon, S.D. A comprehensive conceptualization of the peer influence process in adolescence. In Understanding Peer Influence in Children and Adolescents; Guilford Press: New York, NY, USA, 2008; pp. 17-44.*
  13. *Casey, E.A., Lindhorst, T.P. Toward a multi-level, ecological approach to the primary prevention of sexual assault: Prevention in peer and community contexts. Trauma Violence Abuse 2009,10, 91-114.*
  14. *Chan, K.L. Victimization and poly-victimization among school-aged Chinese adolescents: Prevalence and associations with health. Prev. Med. 2013, 56, 207-210.*
  15. *Chan, H.C. (Oliver); Wong, D.S.W. Traditional school bullying and cyberbullying in Chinese societies: Prevalence and a review of the whole-school intervention approach. Aggress. Violent Behav. 2015,23, P. 98-108.*
  16. *Duncan, R.D.; Saunders, B.E.; Kilpatrick, D.G.; Hanson, R.F.; Resnick, H.S. Childhood physical assault as a risk factor for PTSD, depression, and substance abuse: Findings from a national survey. Am. J. Orthopsychiatry 1996, 66, 437-448.*
  17. *Jouriles, E.N.; McDonald, R. Intimate Partner violence, coercive control, and child adjustment problems. J. Interpers. Violence 2014, 30, 459-474.*
  18. *Han, Z.; Zhang, G.; Zhang, H. School bullying in urban China: Prevalence and correlation with school climate. Int. J. Environ. Res. Public Health 2017,14,1116.*
  19. *Hawker, D.S.; Boulton, M.J. Twenty years' research on peer victimization and psychosocial maladjustment: A meta-analytic review of cross-sectional studies. J. Child Psychol. Psychiatry 2000, 41, 441-455.*
  20. *Hong, J.S.; Kim, D.H.; Piquero, A.R. Assessing the links between punitive parenting, peer deviance, social isolation and bullying perpetration and victimization in South Korean adolescents. Child Abuse Negl. 2017, P. 63-70*

21. Krug, E.G.; Mercy, J.A.; Dahlberg, L.L.; Zwi, A.B. *The world report on violence and health. The Lancet* 2002, 360,1083-1088.
22. Lewis, D.O. *From abuse to violence: Psychophysiological consequences of maltreatment. J. Am. Acad. Child Adolesc. Psychiatry* 1992, 31,383-391.
23. Macmillan, R. *Violence and the life course: The consequences of victimization for personal and social development. Annu. Rev. Sociol.* 2001, 27, P. 1-22.
24. Makin-Byrd, K.; Bierman, K.L. *Conduct problems prevention research group individual and family predictors of the perpetration of dating violence and victimization in late adolescence. J. Youth Adolesc.* 2013, 42, 536-550.
25. Morris, A.M.; Mrug, S.; Windle, M. *From family violence to dating violence: Testing a dual pathway model. J. Youth Adolesc.* 2015, 44,1819-1835.
26. Narayan, A.J.; Labella, M.H.; Englund, M.M.; Carlson, E.A.; Egeland, B. *The legacy of early childhood violence exposure to adulthood intimate partner violence: Variable- and person-oriented evidence. J. Fam. Psychol.* 2017, 31, 833-843.
27. Morris, A.M.; Mrug, S.; Windle, M. *From family violence to dating violence: Testing a dual pathway model. J. Youth Adolesc.* 2015, 44,1819-1835.
28. Pontzer D. (2010). *A theoretical test of bullying behavior: Parenting, personality, and bully/victim relationship // Journal of Family Violence. Vol. 25. P. 259-273.*
29. Renner, L.M.; Boel-Studt, S. *Physical family violence and externalizing and internalizing behaviors among children and adolescents. Am. J. Orthopsychiatry* 2017, 87, P.474-486.
30. Renner, L.M.; Boel-Studt, S. *The relation between intimate partner violence, parenting stress, and child behavior problems. J. Fam. Violence* 2013, 28, 201-212. Sampson, R.J.; Laub, J.H. *Socioeconomic achievement in the life course of disadvantaged men: Military service as a turning point, circa 1940-1965. Am. Sociol. Rev.* 1996, 61, 347-367.
31. Sampson, R.J.; Laub, J.H. *Crime in the Making: Pathways and Turning Points through Life; Harvard University Press: Cambridge, MA, USA, 1995.*
32. Steinberg, L.; Monahan, K.C. *Age differences in resistance to peer influence. Dev. Psychol.* 2007,43, P. 1531-1543.
33. Weiss, J.W.; Cen, S.; Schuster, D.V.; Unger, J.B.; Johnson, C.A.; Mouttapa, M.; Schreiner, W.S.; Cruz, T.B. *Longitudinal effects of pro-tobacco and anti-tobacco messages on adolescent smoking susceptibility. Nicotine Tob. Res.* 2006, 8, P. 455-465.